

Велосипед проехал по пустому лугу под звездным небом и въехал в старый район в центре города. Как и сотни лет назад, каменная дорога была шириной всего в одну машину, и велосипеды свободно пересекали ее. Насколько они могли видеть, на маленьких разноцветных домиках по обе стороны от них рос темно-зеленый плющ. Все магазины уже закрылись, и только витрины были еще освещены. В этот час были открыты только бары. Тусклое освещение окутывало все, как туман, принося чувство опьянения.

Вдалеке над многоярусными крышами виднелась верхушка церковной колокольни. Рядом с ней висела огромная луна. Церковь была восемнадцатого века, и луна тоже была луной восемнадцатого века.

Тин Шуан раскинул руки на заднем сиденье велосипеда, приветствуя ветер:

- Как приятно выйти и повеселиться.

Бай Чан И улыбнулся и спросил:

- Куда мы идем?

Тин Шуан посмотрел на огни и вывески баров по обе стороны дороги:

- Давай поищем место, где можно курить, - после этого он притворился любезным и внимательным, - Гм... Бай Лаобань, неужели мужчины среднего возраста действительно не умеют расслабляться? Давай не будем давить на тебя... В конце концов, у стариков слабые кости. Как насчет того, чтобы найти тихое местечко и выпить чашечку чая из хризантем с волчьей ягодой? Тогда мы можем вернуться и принять ванну для ног, верно...

Его тон был почтительным, словно он со всей теплотой заботился о старших. Он просто напрашивался на избиение.

В своем кругу Бай Лаобаня всегда называли молодым и красивым. Но теперь в устах Тин Шуана он стал пожилым человеком, которому нужна помощь даже когда он переходит дорогу.

«Маленький ублюдок», - мысленно выругался Бай Чан И.

Когда Тин Шуан сказал это, он был готов к тому, что его изобьют (или поцелуют), но он не ожидал, что Бай Чан И не даст никакого ответа. Он просто припарковал велосипед возле оживленного бара.

Они вошли и направились к бару, чтобы заказать спиртное. Тин Шуан заказал стакан джина с тоником. Учитывая разницу в национальности, бармен не мог судить о его возрасте. Он просто выглядел очень молодым и похожим на немецкого старшекласника. Поэтому Тин Шуана попросили предъявить удостоверение.

На этот раз они решили выйти в последнюю минуту. Тин Шуан сунул руку в карман; он не забыл взять с собой бумажник и мобильный телефон, но не захватил ни паспорта, ни вида на жительство. Он умоляюще посмотрел на Бая Чан И:

- Ты можешь сказать ему, что мне двадцать четыре...

Бай Чан И взглянул на Тин Шуана, скривив губы:

- Разве ты не супер молод, неужели тебе двадцать четыре?

Вот дерьмо. Старый профессор затаил обиду.

- Тогда хотя бы скажи ему, что я совершеннолетний.... Я хочу пить... - воскликнул Тин Шуан, ведя себя особенно мило, - Дорогой...

Бай Чан И спокойно воспринял это «дорогой», повернул голову и улыбнулся бармену:

- Ему всего пятнадцать, пожалуйста, дайте ему стакан колы.

Пятнадцать??? Бай Чан И, ты что, бесстыдник?

Тин Шуан немедленно повернулся к бармену, опровергая:

- Он лжет!

Бармен, принесший кока-колу и кубики льда, удивленно посмотрел на Тин Шуана и недоверчиво спросил:

- Неужели?

Очевидно, по сравнению с Тин Шуаном Бай Чан И, зрелый, хорошо воспитанный и обладающий совершенной речью (а также внешностью), был более убедительным.

Тин Шуан возмутился:

- Мне двадцать четыре! Я не хочу пить Кока-Колу! Я хочу алкоголь!

Бай Чан И изящно пожал плечами и беспомощно обратился к бармену:

- Дети всегда так ведут себя в подростковом возрасте.

Бармен сочувственно кивнул и сказал:

- Да, мой племянник тоже часто бывает таким, - сунув в стакан колы трубочку, он спросил Бай Чан И, - Так, что бы вы хотели выпить?

Бай Чан И взглянул на Тин Шуана, который угрюмо грыз соломинку, и многозначительно произнес:

- Chrysanthemen-Tee.

Тин Шуан не понял первого слова, зная только, что это был какой-то чай.

Бай Чан И продолжал:

- Mit chinesischem Bocksdorn.

Бармен сказал, что никакого Боксдорна нет, только Chrysanthemen-Tee.

Бай Чан И кивнул. Тин Шуан был озадачен:

- Что ты заказал?

- Чай с хризантемой и волчьей ягодой, - спокойно ответил Бай Чан И.

Тин Шуан был так ошеломлен, что не мог перестать смеяться:

- Ты действительно заказал это?

- Ну, в конце концов, я стар. К сожалению, здесь нет волчьих ягод, поэтому в следующий раз, когда я выйду, я возьму их с собой в термосе.

Тин Шуан расхохотался так, что чуть не свалился с высокого табурета.

Бармен заварил чай и, вернувшись, увидел, что Тин Шуан теперь счастлив, хотя еще минуту назад был зол. Он улыбнулся и спросил:

- Случилось что-нибудь интересное, пока меня не было?

Бай Чан И взглянул на Тин Шуана и усмехнулся:

- Мы никогда не знаем, о чем думают маленькие мальчики, не так ли?

Допив кока-колу, Тин Шуан захотел потанцевать на дискотеке. Он облокотился на высокий табурет и оглядел Бая Чан И с головы до ног: застегнутую на все пуговицы рубашку, брюки и кожаные ботинки.

- Пф-ф... Бай Лаобань, как насчет того, чтобы посидеть здесь и посмотреть, как я танцую? Ты, наверное, никогда раньше не танцевал диско. Это не подходящее занятие для тебя, а что, если у тебя схватит спину или сведет ноги, верно?

Что за шутка. Когда Бай Лаобань танцевал диско, Тин Шуан, вероятно, даже не мог запомнить таблицу умножения. Однако потом он сосредоточился на более серьезных вещах и больше десяти лет не танцевал на дискотеке.

Тин Шуан все еще провоцировал его, болтая без умолку. Если бы он не танцевал, он не был бы молодым человеком. Если бы он не танцевал, то был бы стариком.

- Пошли, - Бай Чан И встал, расстегнул запонки и, закатав рукава, направляясь к танцполу.

Тин Шуан немедленно последовал за ним, похлопав Бая Чан И по заду в тусклом свете, а затем быстро побежал впереди него и первым добрался до танцпола. Покачивая бедрами под светом стробоскопов он подмигнул Баю Чан И и медленно приподнял рубашку.

Ремень, низкий пояс, красивые мышцы живота...

Как раз когда должна была обнажиться его грудь, он снова опустил рубашку, вызвав внезапный свист окружающих. Ближе всех к нему оказалась девушка в топике на тонких бретельках, которая начала, пританцовывая, скользить к нему.

Нехорошо.

Человек, которого он в конечном итоге привлек, был не тем, кого он хотел привлечь.

У девушки была особенно красивая фигура. Она была хорошенькой и взяла инициативу в свои руки. Тин Шуан не знал, куда смотреть, и мог только оглядываться в поисках Бая Чан И, желая, чтобы тот поспешил и объявил о своем суверенитете.

Неожиданно Бай Чан И не подошел. Он только с улыбкой наблюдал за ним со стороны. Тин Шуан долго смотрел на него, прежде чем Бай Чан И наконец подошел и обнял его за талию, спокойно подтягивая его штаны.

- Почему ты так долго? - танцуя, Тин Шуан продолжал смотреть на Бая Чан И.

- Я стар, мои ноги работают не так хорошо.

Тин Шуан почувствовал желание рассмеяться, но сдержался. Он скользнул к Баю Чан И поближе и яростно приказал:

- В следующий раз поспеши!

Бай Чан И тихо рассмеялся:

- Хорошо.

Они танцевали больше получаса. Спина Тин Шуана была мокрой от пота, когда он вытащил Бая Чан И наружу.

- Мне так жарко, что я могу умереть, - Тин Шуан оттянул свою одежду и дважды обмахнулся, - Может, нам вернуться? Мы уже достаточно повеселились.

Бай Чан И вытер пот со лба Тин Шуана и сказал:

- Я куплю нам две бутылки воды.

Тин Шуан кивнул и последовал за ним в бар.

- Подожди... - Тин Шуан увидел, как к ним подошли люди. Его шаги остановились, и он прошептал, - Там...

Бай Чан И тоже их увидел. Трое людей заметили Бая Чан И и остановились.

- Профессор.

- Профессор.

- ...Профессор.

Эти три приветствия исходили от трех аспирантов профессора Бая, и один из них был ассистентом преподавателя в классе Тин Шуана. Трое юношей, которые носили обычные рубашки и джинсы у колледже, в настоящее время были одеты...

Это было трудно описать.

На одном из них даже была узкая блестящая мини-юбка и чулки в сеточку.

Напротив, профессор, который только что закончил танцевать диско (с подозрительным молодым парнем неизвестного происхождения позади него), был очень спокоен.

Бай Чан И сказал:

- Добрый вечер.

- Добрый вечер.

- Добрый вечер.

- ...Добрый вечер.

Обращаясь к парню в мини-юбке, Бай Чан И сказал:

- Отличная юбка, - затем он слегка кивнул всем троим, - Увидимся на собрании в среду. Viel Spaß*.

*Viel Spaß означает «развлекайтесь». Бай Лаобань любит говорить это студентам после того, как задаст им особенно трудный вопрос на устном экзамене... или после постановки особенно сложной темы для аспирантов...

<http://bllate.org/book/13603/1206250>